

«Дадли, она не моя староста. Она моя лучшая школьная подруга. Мой директор и другой лучший друг сейчас в моей комнате и помогают мне собирать вещи».

Разочарованный и надутый взгляд Гермионы на Гарри показал, что она все еще хочет разыграть его, несомненно, чтобы наказать Дадли за его отношение к Гарри на протяжении многих лет. Не обращая внимания на взгляд Гермионы, Дадли продолжал надеяться, что у него еще есть шанс.

«Ну, знаешь, я все еще готов поспорить, что ты сможешь научить меня кое-чему в любви. То есть, я имею в виду, если вы двое не вместе, не так ли?»

Гарри был застигнут врасплох последним вопросом и уже собирался ответить, но Гермиона опередила его, увидев возможность поиздеваться над Дадли. Она использовала свой сексуальный голос. «Скажем так, я все еще в поиске. Дай мне время подумать о наших... возможностях, пока вы с Гарри прощаетесь, хорошо?»

Гермиона подошла к его столу и стала рассматривать фотографии и другие вещи, чтобы занять себя, притворяясь, что играет в недотрогу.

Глупая ухмылка и пустое выражение на лице Дадли подсказали Гарри, что воображение Дадли бежит вместе с ним. Поэтому Гарри решил вернуть его к реальности.

«Дадли, разве ты не говорил, что у тебя есть кое-что для меня?»

«Ах да, я нашел это на чердаке и подумал, что это может быть твоим. Мама сказала, что я должен отдать это тебе, когда я спросил ее об этом».

Дадли поднял старую коробку из-под обуви и, вместо того чтобы отдать ее Гарри, поставил на стол, где стояла Гермиона. Гарри закатил глаза на Дадли и подошел к коробке с обувью. Гарри бросил взгляд на Гермиону, давая понять, что не уверен, стоит ли открывать коробку здесь или позже, но она кивнула в сторону коробки, показывая, что предпочла бы открыть её сейчас. Она подняла палочку, но из-за того, что находилась на Тисовой улице, не наложила никаких охранных заклинаний.

Гарри медленно открыл коробку. Они с Гермионой слегка вздохнули и удивленно посмотрели друг на друга, а затем вновь взглянули на то, что лежало перед ними.

Гарри опустил крышку обувной коробки на стол и очень медленно потянулся к ней. Гермиона быстро схватила его за запястье, молча указывая на то, что там всё ещё могут быть прикреплены проклятия. Гарри наклонил голову в знак согласия, а затем снова оглянулся: в коробке лежали две волшебные палочки с новыми кобурами для палочек. Крошечные инициалы, выгравированные на рукоятках палочек, не оставляли сомнений в том, кому они принадлежат.

"Джей Пи" и "ЛП!" - воскликнула Гермиона. «Гарри, это палочки твоих родителей! Как такое возможно? Ты же говорил, что Хагрид сказал тебе, что их палочки были похоронены вместе с ними?»

Гарри был в таком же замешательстве, как и Гермиона. Она была права. Однажды несколько лет назад Хагрид вскользь упомянул, что собрал палочки Джеймса и Лили в ту роковую ночь, когда они умерли. Хагрид лично положил палочки в их гробы.

«Да, но я не думаю, что это палочки моих родителей. Они выглядят совсем новыми».

Присмотревшись, Гермиона поняла, что он прав. Волшебные палочки выглядели совсем новыми, как будто были куплены в Олливандерсе в тот же день.

«Гермиона, ты же не думаешь, что у моих родителей была вторая пара палочек?» спросил Гарри.

«Гарри, ты же знаешь, что вторую палочку нельзя использовать только для самых простых заклинаний», - прочла лекцию Гермиона. «Магическое ядро привыкает только к одной палочке одновременно. Вторая палочка приведет к тому, что магическое ядро разделит лояльность, а значит, волшебник станет наполовину сильнее. Вы знаете это, иначе авроры и Пожиратели смерти носили бы с собой горсти запасных палочек, если бы когда-нибудь оказались разоружены».

«Я знаю, что... подожди, я уже пользовался твоей палочкой, а Невилл - палочкой своего отца, а Рон - палочкой своего брата, когда мы только начали учиться», - размышляет Гарри.

«Да, и посмотрите, насколько менее сильными были Рон и Невилл до того, как получили новые палочки», - подчеркнула Гермиона. «Их палочки все еще были верны своим прежним владельцам. Как только Рон и Невилл получили свои собственные, мы оба увидели разницу в том, насколько сильнее они стали. А что касается тебя, то ты никогда не следовал нормам волшебства, верно?» Она ухмыльнулась, и он лишь улыбнулся в ответ.

Они оба знали, что в Гарри есть вещи, которые пока не поддаются объяснению, в том числе благодаря шраму на его голове.

«Кроме того, - продолжила Гермиона, - Дамблдор сказал мне, что Невыразимцы в Министерстве уже давно пытаются разгадать тайну второй палочки. Если бы им это удалось, я уверена, мы бы все уже знали об этом. Вообще-то, если подумать, когда у Рона была палочка Чарли, чем пользовался Чарли?»

«О, Рон как-то сказал мне, что с самого начала это была не палочка Чарли. Она принадлежала его дяде Гидеону. Чарли пользовался ею в течение первых трех лет обучения в Хогвартсе, прежде чем обзавелся собственной. Уизли не могли себе ее позволить, пока мистер Уизли не получил повышение на своей нынешней работе».

Забыв, что в комнате находится Дадли, Гарри и Гермиона уставились на палочки.

Дадли встрял: «То есть за раз можно носить только одну такую штуку? А что, если одна сломается? Я знаю, что мой папа постоянно грозился сломать палочку Гарри».

Гермиона ответила, не поднимая глаз: «Сломать чужую Волшебную палочку - это кардинальный грех, табу и незаконно. За это грозит судебный иск, в результате которого провинившийся сломает свою палочку и будет занесен в черный список, чтобы никогда не покупать новую. Кроме того, ему придется оплатить стоимость другой палочки для жертвы, а палочки стоят дорого. Сломать палочку можно только с разрешения Министра и Главного колдуна или с согласия Волшебной палочки большинством в восемьдесят процентов голосов. В нашей истории такое случалось всего четыре раза, и последним человеком, с которым это произошло, был наш друг по имени Хэгрид».

<http://tl.rulate.ru/book/122713/5140413>